

## «ДИЛЕММА РАБИНА» ДЛЯ БЕЛОГО ДОМА

Павел Святенков



Павел Святенков — российский журналист, политолог, сотрудник аналитического отдела Института национальной стратегии (ИНС), редактор Агентства политических новостей (АПН), автор книги «Машина порядка» (М., 2008)

Черчиллю приписывается фраза, что демократия была бы самой несовершенной из всех имеющихся систем правления, если бы остальные не были еще хуже. Если развить эту мысль, то демократию можно представить как операционную систему, управляющую обществом, функцию обновления которой выполняют регулярные выборы. Барак Обама — лишь очередной *патч* (пакет обновлений данных) для американской политической системы. Однако, самый крупный за последние годы.

В Обама важна не личность, а изменение правил функционирования американской политической системы, которые произошли с его избранием. Прежде всего, снято табу на избрание в президенты представителей этнических меньшинств. Более того, признано нормальным пребыванием у власти человека, которого не одобряет большинство белых. Это повышает вероятность выдвижения на следующих президентских выборах представителя меньшинств. Консервативный индус, мормон или

даже женщина могут стать претендентом от «партии слона», что прежде нельзя было и помыслить.

Будучи «патчем», Обама не изменяет «ядра» американской политики. Она диктуется прежними имперскими целями США. **Обама, пожалуй, самый маловлиятельный американский президент за последние десятилетия.** Пока нет ощущения, что он правит США, и правит лично. Он лишь представительская фигура, за которой скрывается сонм экспертов и уважаемых людей. Избиратель требует перемен. Но элитам Обама нужен как прикрытие прежней политики. Обама оказывается в центре противоречий между американской нацией и имперской политической машиной США. Ему рано или поздно придется делать выбор.

Вспомним израильского премьер-министра Ицхака Рабина. Он стал главой правительства под обещания мира с арабами. Причем левые считали, что он действительно даст палестинцам собственное государство. А правые полагали, что Рабин приручит палестинскую верхушку и сконструирует произраильский коллаборационистский режим на Западном берегу реки Иордан и в секторе Газа. Эти ожидания привели Рабина к триумфальной победе на выборах. Но пришла пора решать, по какому сценарию будут развиваться события. **Рабин сделал выбор в пользу левых. Этим он вызвал конфликт и был убит.**

**Обама стоит перед похожей дилеммой.** Ему нельзя вечно продуцировать надежды и откладывать прекращение войны в Ираке и Афганистане. Как только он примет решение, раскол американского общества на обамопоклонников и обамоненавистников неизбежен.

Барак Обама, пожалуй, самый маловлиятельный американский президент за последние десятилетия

Политике «умной силы», которую пытается проводить Обама, не стоит придавать существенного значения. Любая империя, слабея, начинает

уделять большое внимание разведке и дипломатии, не имея достаточно сил решать все проблемы военным путем. США Обамы достаточно слабы для продолжения политики Буша. Политика «большой дубины» остается неизменной. Но уговорить другие страны следовать в американском фарватере гораздо труднее, чем заставить. Поэтому политику «умной силы» ждет неизбежный крах. Америке придется либо продавливать свою точку зрения и тогда задействовать все имеющиеся ресурсы (в том числе и войска), либо отступить. Ни в одном из этих сценариев места для политики «умной силы» нет. Единственным подлинным ресурсом политики «умной силы» является глупость и неповоротливость элит других стран, готовых купиться на разговоры о «перестройке» и «разрядке» в американской политике. Но ни Китай, ни Россия, ни тем паче Иран или КНДР не захотят менять реальные уступки на обещания.

**Единственное, для чего риторика «умной силы» может пригодиться Обаме, — это для формирования консенсуса между США и ЕС.** Но в случае ратификации Лиссабонского договора ЕС, несомненно, потребует от США гораздо больше считаться с интересами европейцев, чем раньше. Например, могут быть выдвинуты требования равного статуса для США и ЕС в рамках НАТО. В борьбе между США и ЕС за первенство в рамках совокупного Запада «умная сила» также не понадобится.

В этом смысле Обама как патч американской операционной системы может оказаться недостаточным. Возможно, ее предстоит снести и установить на ее место нечто совершенно новое. Ни у кого, в том

числе и у Обамы, нет ответа на вопрос, как это «нечто» могло бы выглядеть. ■

Специально для РЖ